

Т. Н. Гончарова

Гончарова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru; markicha@yandex.ru

КРИТЕРИИ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА ДЛЯ КОНСУЛЬСКОЙ СЛУЖБЫ ФРАНЦИИ В РОССИИ (1814–1848)¹

В эпоху Реставрации и Июльской монархии существовали существенные отличия между дипломатической и консульской службами. Соответственно, критерии назначения в значительной мере разнились. Около 40 человек были задействованы на консульской службе в России между 1814 и 1848 гг. Из них около 30-ти имели звания консулов, вице-консулов и консульских агентов, 14 – начальников канцелярии. Какие критерии учитывались в первую очередь при отборе персонала на консульскую службу в различных регионах Российской империи? Существовала ли разница в критериях, использовавшихся режимами Реставрации и Июльской монархии? В основу исследования легли личные досье на консульских служащих из дипломатического архива министерства иностранных дел Франции.

Констатируется, что большое количество французских консульских служащих вступили в должность во время своего нахождения в Российской империи по тем или иным обстоятельствам личного или делового характера. Отсюда их значительно большая по сравнению с дипломатами осведомленность относительно российских реалий. Однако среди консульских агентов встречались также и те, кто не имел особенных связей с Россией до своего назначения. Такие служащие, как правило, вышли из системы подготовки кадров, организованной министерством иностранных дел. Рекомендации и покровительство также играли основную роль в консульских назначениях. В социальном плане подавляющая часть консульских пред-

---

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

ставителей, в отличие от дипломатов, не принадлежала к благородному сословию, являясь выходцами из торговой и промышленной буржуазии. Но так обстояло дело не только в России. Кроме того, следует подчеркнуть тот факт, что некоторые из них продолжали карьеру, начатую давно, во времена Наполеона, что является еще одним доказательством того, насколько значимым считалось наличие опыта.

Ключевые слова: Реставрация, Июльская монархия, консульская служба, консулы, вице-консулы, консульские агенты.

T. Goncharova

Goncharova Tatiana Nikolaevna, PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru; markicha@yandex.ru

APPOINTMENT CRITERIA FOR THE FRENCH CONSULATES IN RUSSIA (1814–1848)²

At that time there was a basic difference between the diplomatic and consular services. Accordingly, the appointment criteria were quite different. Some 40 men took part in the consular service in Russia between 1814 and 1848. About 30 of them had the title of consuls, vice-consuls and consular agents, 14 were chiefs of office. Which criteria came first, when selecting personal for consular service in the various regions of the Russian Empire? Was there a difference between the regimes of the Restoration and the July monarchy? The study was based on personal files on consular employees from the diplomatic archive of the Ministry of Foreign Affairs of France.

It appears that a large number of French consular agents came to their office as they already stayed in the Russian Empire for one reason or another of a personal or business nature. So that they know everyday Russian realities much better than diplomats. However, among the consular agents some had no special ties with Russia before their appointment. They had gone through the schooling organized by the Ministry of Foreign Affairs. Recommendations and patronage played also a major part in consular designations. In

---

²The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-09-00383.

social terms, the vast majority of consular employees, unlike diplomats, did not belong to the noble class. They came from the commercial and industrial bourgeoisie. But this was not only the case in Russia. Moreover, one should underline the fact that some of them continued a career which they had begun long ago, at the time of Napoleon, another hint of the importance given to the experience in the consular services.

Keywords: Restoration, July monarchy, consular service, consuls, vice-consuls, consular agents.

*****

По подсчетам, проведенным на основе знакомства с личными делами консульских служащих из дипломатического архива министерства иностранных дел Франции, более 40 человек эпохи Реставрации и Июльской монархии были задействованы на консульской службе в России между 1814 и 1848 гг. Из них около 30-ти имели звания консулов, вице-консулов и консульских агентов, 14 – начальников канцелярии. Какие критерии учитывались, в первую очередь, при наборе в консульства на территории Российской империи? Существовала ли разница в критериях, использовавшихся режимами Реставрации и Июльской монархии?

Консульские служащие, вступившие в должность в России

Отметим, что в отличие от критериев, использовавшихся при наборе дипломатов, где знакомство со страной пребывания было поверхностным, почерпнутым в лучшем случае из книг или архивных документов³, знание Российской империи являлось одним из факторов отбора кандидатов для консульских постов на ее территории, многие сотрудники вербовались на местах. Но все они были французами по рождению или натурализованными.

По традиции, начальники консульских канцелярий были уроженцами страны службы, но по постановлению от 20 августа 1833 г. они должны

---

³Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом. Посольство Франции в России (1814–1848). Санкт-Петербург, 2017. С. 62–64; Гончарова Т. Н. Военный или гражданский? Бонвпартист или роялист? Отбор кадров для посольства Франции в России (1814–1848) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2018. № 18 (2). С. 99–130.

были быть французами и не моложе 25 лет. Однако это постановление не всегда соблюдалось. Ладислас Коше, родившийся в Варшаве 27 июня 1820 г., и, следовательно, подданный российского императора, исполнял, тем не менее, обязанности начальника канцелярии во французском консульстве в Варшаве, начиная с 1838 г. Министерство подтвердило его назначение в 1842 г., пойдя навстречу просьбе консула Шарля Констана Тейса. Впоследствии Л. Коше послал в министерство просьбу о повышении в карьере, прося вознаградить его за *«девять лет усердной службы в стране, где всякая другая карьера для меня отныне закрыта»*⁴. Его просьба была удовлетворена лишь после Февральской революции 1848 г.

Большинство консульских агентов, вступивших в должность на местах, привели в Российскую империю те или иные личные причины. Жан Батист Николая Фабэн, приехав к родственнику в 1816 г., был определен к некому фабриканту в Москве за жалованье в 3 000 франков. По истечении четырех лет он отправился в Санкт-Петербург и предложил свои услуги генеральному консульству, куда был принят в качестве начальника канцелярии⁵. Так началась длительная карьера Ж. Б. Фабэна в качестве консульского агента в России.

В эпоху Реставрации некоторые из консулов, получивших назначение в Россию, имели уже некоторое знакомство со страной, побывав там по гражданским или военным надобностям во времена Первой империи. Так, Адриен Кошле, аудитор в Государственном Совете, находился на территории Российской империи в июле 1812 г. в качестве атташе при генеральном интендантстве Великой армии. Он исполнял обязанности интенданта губернии Белосток в Литве⁶. Младший брат чтицы и доверенного лица⁷ королевы Гортензии⁸, он начал свою консульскую карьеру в России после того, как прожил там четыре года. Прибыв в Санкт-

⁴Письмо Коше к Гизо от 30 сентября 1846, Варшава. АМАЕ. Personnel 1ère série. Dossier Cochet № 988.

⁵АМАЕ. Personnel 1ère série. Dossier Fabin № 1541.

⁶Etat général des services de M. Cochelet (Adrien Louis). АМАЕ. Personnel 1ère série. Dossier Cochelet № 986.

⁷Луиза Кошле, которую К.В. Нессельроде называет «известная демуазель» в письме к Поццо ди Борго от 1823 г., была автором «Мемуаров о королеве Гортензии и императорской фамилии», опубликованных в 1836–1837 гг. АМАЕ. Personnel 1ère série. Dossier Cochelet № 986. См. также: Mémoires sur la reine Hortense et la famille impériale. Paris, 1836–1837.

⁸Гортензия де Богарнэ (1783–1837 гг.). Падчерица Наполеона и супруга короля Голландии Луи Бонапарта.

Петербург в 1820 г. в рамках промышленной миссии барона Нефлице для ввода в действие новых машин на русских ткацких фабриках, он был замечен за свои деловые качества⁹. В 1823 г. министр иностранных дел Российской империи К. В. Нессельроде обратился к послу во Франции Ш.-А. Поццо ди Борго с просьбой представить в выгодном свете способности в области коммерции и административные знания А. Кошле как подходящие для того, чтобы он смог начать консульскую карьеру, несмотря на бонапартистское прошлое¹⁰. Впрочем, Поццо ди Борго с давних пор проявлял интерес к А. Кошле, которого пытался определить на консульскую службу еще в 1814 г.¹¹

Посол Франции Огюст де Лаферронэ часто виделся с А. Кошле в Петербурге, установил за ним наблюдение, но кончил тем, что рекомендовал его в свою очередь на должность консула (ноябрь 1823 г.)¹². Стоявший во главе иностранной политики Ф.-Р. де Шатобриан отказался, тем не менее, принять его на службу. Министр сослался на суровость регламента консульств. За неимением лучшего, А. Кошле служил помощником начальника канцелярии и временно исполняющим обязанности руководителя канцелярии в генеральном консульстве Санкт-Петербурга¹³. Затем, в декабре 1824 г., О. де Лаферронэ рекомендовал его на должность консула в Варшаве: *«Учитывая все эти соображения, и, более того, имея возможность лично узнать характер, мнения и принципы Кошле в течение четырех лет кряду, что он провел в России, я не думаю, что было бы возможно сделать выбор более полезный для французской колонии и который представляет одновременно более гарантий всякого рода»*¹⁴. На

⁹Письмо Нессельроде к Поццо ди Борго, 1823 г. СПб. АМАЕ. Personnel 1ère série. Dossier Cochelet № 986.

¹⁰А. Кошле служил Наполеону I во время «Ста дней» как префект департамента Мёз (Meuse).

¹¹Письмо Поццо ди Борго к Нессельроде от 14/26 сентября 1814, Париж // Донесения французских представителей при русском дворе и русских представителей при французском дворе (1814–1820): В 3 т. / Под ред. А. Половцова. Сборник русского исторического общества (Сб. РИО). СПб., 1901–1908. Т.1. С. 95. Известно, что Александр I покровительствовал семейству Богарнэ в эпоху Первой Реставрации.

¹²Письмо Лаферронэ в министерство от 18/30 ноября 1823, СПб. АМАЕ. Personnel 1ère série. Dossier Cochelet № 986.

¹³С ноября 1823 г. по январь 1825 г.

¹⁴ Письмо Лаферронэ к Дама от 20 декабря 1824, Париж. АМАЕ. Personnel 1ère série. Dossier Cochelet. № 986.

этот раз, посол добился большего успеха. Однако не в России, а в других странах А. Кошле удалось сделать блестящую карьеру в консульствах. В этом его случай остается исключительным, так как консульские служащие, рекрутированные на месте, оставались обычно в России в течение многих лет.

Другой местный выдвиженец, Гуг Валад, атташе при генеральном консульстве с 1816 по 1824 г., сотрудничавший в одной из газет российского правительства, должен был равным образом превозмогать законодательные барьеры. Лаферронэ, который, по-видимому, особенно ценил его способности, отправил его в Париж в августе 1823 г. с поручением доставить депешу Шатобриану и рекомендовал его для консульской карьеры¹⁵. Безуспешно. Новый провал в декабре, когда внезапная кончина Буржуа де Ножана освободила должность вице-консула в Санкт-Петербурге¹⁶. В 1824 г. Г. Валад стал начальником канцелярии генерального консульства Франции в российской столице. Правила противились принятию начальников канцелярии для службы в качестве вице-консула или консула¹⁷. Однако Лаферронэ настоятельно просил сделать для Валада исключение. В конце концов, заваленная рекомендательными письмами центральная администрация пошла на уступки и вручила Валаду диплом почетного вице-консула в 1826 г. Это звание повысило престиж Валада в глазах русской администрации, хотя и не внесло никаких существенных изменений в его положение¹⁸. Лишь в 1831 г., после ликвидации генерального консульства, он получил, наконец, звание вице-консула, возглавив канцелярию посольства.

Жозеф-Филипп Мефреди не проживал в России во время своего определения на консульскую службу, но прекрасно знал страну. Его детство прошло в Крыму, рядом с губернатором Одессы герцогом А.Э. де Ришелье, который воспитал его. В 1814 г. Мефреди последовал во Францию вслед за своим благодетелем. В Париже он жил, по собственному его при-

---

¹⁵Депеша Лаферронэ от 19/31 августа 1823. АМАЕ. CP Russie. Vol. 165. F. 156.

¹⁶Письмо Лаферронэ к Шатобриану от 10 декабря 1823, СПб. АМАЕ. Personnel 1re série. Dossier Valade № 3999.

¹⁷Именно на эту причину сослался М. де Дама в своей инструктивной записке к О. де Лаферронэ от 15 ноября 1825 г. В этой же самой инструктивной записке М. де Дама предложил для Г. Валада звание почетного вице-консула, которым были удостоены многие начальники канцелярии. См.: Письмо Лаферронэ к Дама от 11/23 марта 1826, СПб. Ibidem.

¹⁸Ibidem.

знанию, «не помышляя о службе»¹⁹. Но после смерти герцога де Ришелье в 1822 г. он пожелал вернуться в Россию. Его просьба была удовлетворена, и он получил место консульского агента в Феодосии, вакантное с тех пор, как Андре-Адольф Шаллэ получил назначение консулом в Одессе²⁰. Эта должность давала надежду стать вице-консулом по прошествии двух или трех лет службы.

Что же до вице-канцлера в Москве Антуана Рюинара де Бримона, он оказался на этой должности по распоряжению Людовика XVIII от 22 июля 1821 г., после того как осуществил длительное путешествие во внутренние области Российской империи²¹.

Жак-Франсуа Гамба был назначен консулом в Тифлисе в 1822 г. во время своего нахождения на территории Российской империи после того, как осуществил несколько путешествий на юг, в интересах некоего частного негодья, а также по поручению министерства внутренних дел. Это консульство было создано специально для него, так что он стал первым европейским консулом в Грузии, где англичане не имели своего представителя, несмотря на большое число торговых факторий, которыми они там располагали²².

Выгода от зачисления на службу прямо на месте была очевидна, потому что консульские служащие, рекрутированные таким образом, владели языком и знали не понаслышке о реальной ситуации в стране пребывания. Среди вышеупомянутых консульских агентов, доподлинно известно, что Ж. Б. Фабэн свободно владел русским языком, так же, как и Ж.-Ф. Меффеди.

С другой стороны, консульские служащие, вступившие в должность находясь в России, желали, как правило, остаться там, в отличие от служащих, присланных из Франции. Вся консульская карьера Ж. Б. Фабэ-

---

¹⁹Письмо Меффеди к Дама от 30/18 июня 1825, Одесса. AMAE. Personnel 1ère série. Dossier Maiffredy № 2695.

²⁰Личное дело Ж.-Ф. Меффеди позволяет дополнить сведения, приведенные в биографии герцога де Ришелье пера современного французского историка Эммануэля де Варескьяля. Молодой кадет, упомянутый на с.146, которого герцог де Ришелье усыновил на судне под французским флагом, является, по-видимому, нашим консульским агентом. Зато в нем нет ничего от «швейцарского дипломата» (с.149). См.: *Waresquiel E. de. Le duc de Richelieu. Paris, 1990. P. 146, 149.*

²¹Послужной список А.Ф. Рюинара де Бримона от 4 сентября 1821, Париж. AMAE. Personnel 1ère série. Dossier Ruinart de Brimont № 3590.

²²Note pour le ministre. AMAE. Personnel 1ère série. Dossier Gamba № 1743.

на, так же, как и Г. Валада, прошла в России. Консульский агент Ж.-Ф. Мефреди, обратившись в министерство с просьбой о повышении в звании в 1825 г., выразил желание служить, по преимуществу, в Российской империи. Свое желание он аргументировал тем, что именно там мог бы принести более всего пользы²³. Продолжи он военную службу в России, подчеркивал он для министра, то к 1825 г. стал бы уже, по меньшей мере, подполковником, как товарищи его молодости²⁴. Его сетования были услышаны. В 1828 г. он был назначен на должность вице-консула, потом консула в Риге в 1831 г., до тех пор, пока состояние его здоровья не вынудило его возвратиться во Францию в 1835 г.

Практически никто из вышеперечисленных лиц не прошел специального обучения, прежде чем был определен на консульскую службу в России. Самоучки, они обучались на практике, начав службу с самых низших должностей консульской иерархии, таких как начальник канцелярии или консульский агент.

По представленным А. Контамином данным, из 220 консульских служащих, назначенных Реставрацией, только пятая часть принадлежала или претендовала на принадлежность к дворянству, треть агентов служили уже при Наполеоне, в то время как среди дипломатов таковых набиралась лишь четверть²⁵. Эта констатация в полной мере оправдывает себя на российском примере. Кроме Гамбы, который был выходцем из фламандского дворянства, большинство консульских служащих в России имели буржуазное происхождение. Личные дела некоторых из них не содержат никакого указания на их социальное происхождение, настолько оно было незначительным, как в случаях Фабэна или Валада.

Консульские служащие, прибывшие из Парижа

Консульские представители, назначенные центральной администрацией, не имея особенных связей с Россией, являлись зачастую питомцами системы подготовки кадров, которая существовала в эпоху Реставрации и Июльской монархии. Администрация проявляла больше требовательности к консулам, чем к дипломатам. Распоряжение от 15 декабря 1815 г., дополненное правилами от 11 июня 1816 г., предусматривало, что 12

---

²³Письмо Мефреди к Дама от 30/18 июня 1825, Одесса. AMAE. Personnel 1ère série. Dossier Maiffredy № 2695.

²⁴Письмо Мефреди к Дама от 10 октября 1825, Одесса. Ibidem.

²⁵*Contamine H. Diplomatie et diplomates sous la Restauration 1814–1830. Paris, 1970. P. 235.*

учеников вице-консулов будут прикреплены к генеральным консулам и консулам. Их принимали по достижении возраста 20–25 лет, после прохождения обучения на факультете словесности, а также посещения лекций по коммерческому праву на юридическом факультете. По окончании обучения ученики вице-консулы должны были владеть английским, немецким или испанским языками. Экзамен выявлял, имеют ли они необходимые математические понятия для обмера вместимости судна, для снятия планов и определения местности. Они должны были обладать понятным почерком. Ученики вице-консулы получали в 1816 г. ежегодное жалованье в 2 000 франков²⁶.

В соответствии с распоряжением от 20 августа 1833 г. количество учеников возросло до 15-ти, с уточнением, что они будут набраны преимущественно среди сыновей и внуков консулов, имеющих за плечами 20 лет службы (но можно было рекомендовать лишь одного из отпрысков). В распоряжении от 26 апреля 1845 г. содержалось требование более глубокого знания административных текстов²⁷.

После пяти лет службы ученики вице-консулы могли быть назначены консулами второго класса в пропорции 3/5 от имеющихся вакансий.

Некоторые из этих учеников находились на консульской службе в России. Молодой Антуан Франсуа Рюинар де Бримон, рекомендованный своим отцом, президентом выборной коллегии Реймского округа, был отправлен в Санкт-Петербург в 1817 г. как ученик при генеральном консульстве²⁸. По прошествии четырех лет он получил назначение вице-консулом в Москве, где и пребывал до 1823 г.

«Стажировки» учеников вице-консулов могли продолжаться многие годы. Шарль Констан Тейс провел шесть лет как ученик и более года управлял Варшавским консульством (1835–1836 гг.), прежде чем получил консульское звание. При этом глава коммерческого отдела министерства Сен-Крик характеризовал его как нельзя более лестно: *«Прекрасное образование, обширные знания, отличное владение основными европей-*

---

²⁶Histoire de l'administration française. Les affaires étrangères et le corps diplomatique français : 2 t. / Sous la direction de J. Baillou. Paris, 1984. Т. 1.

²⁷Ibid.

²⁸Письмо Рюинара де Бримона к герцогу де Ришелье от 28 мая 1818, СПб. АМАЕ. Personnel 1ère série. Dossier Ruinart de Brimont № 3590.

скими языками и, в особенности, немецким, достойное поведение всегда и везде»²⁹.

Несмотря на упомянутый институт учеников вице-консулов, рекомендации и покровительство играли основную роль, и прямое зачисление на службу на основании неоплачиваемой стажировки оставалось частым явлением. Незаслуженные льготы не были редкостью, и другие расплачивались за это неоправданными задержками в карьерном росте. Антуан-Луи Васс Сент-Уан жаловался в 1830 г. на слишком медленную карьеру после 29 лет службы, несмотря на знание им восточных языков и услуги, оказанные в свое время его отцом, бывшим депутатом Совета пятисот, вдовствующей герцогине Орлеанской³⁰. В конечном счете, он получил должность консула в Одессе в 1833 г.

Личное дело Ремона Дюрана, хранящееся в дипломатическом архиве министерства иностранных дел, изобилует рекомендательными письмами от трех его дядей, из которых двое были депутатами и один банкиром. В этих рекомендациях все трое вспоминали отца Р. Дюрана, бывшего мэра Монпелье, погибшего на гильотине в 1793 г.³¹. В конечном счете, Дюран получил назначение консулом в Варшаву в 1826 г.

Наследственность консульской должности, которая превалировала в Леванте, не получила распространения в России. Лишь Ги, исполняя в течение 1829 г. обязанности начальника канцелярии генерального консульства в Петербурге, напоминал о знаменитой династии в левантийских портах.

Но бывшие и действующие кадры министерства иностранных дел или дипломатии стремились добиться милостей для своих родственников. Граф Матюрен де Лафоре, бывший посол Наполеона в Мадриде, рекомендовал кандидатуру своего племянника Жана-Пьера Гальц де Мальвирада на должность консульского представителя в России: *«У меня нет сына, – писал он Ш.-М. де Талейрану в 1814 г., – и на этом племяннике я желал бы видеть отражение заслуг моей собственной службы,*

---

²⁹Заметка Сен-Крика о Тесе с целью продвижения его по службе. АМАЕ. Personnel 1ère série. Dossier Theis № 3897.

³⁰Письмо Васс Сент-Уана к Луи-Филиппу королю французов от 28 декабря 1830, Париж. АМАЕ. Personnel 1ère série. Dossier Vasse Saint-Ouen № 4035.

³¹Письмо Дюрана Фажу, члена Палаты депутатов, к герцогу Ангулемскому от 9 октября 1815, Париж. Письмо барона Дюрана Фажу, депутата Эро, и Дюрана, депутата Восточных Пиренеев в министерство от 16 марта 1822, Париж. АМАЕ. Personnel 1ère série. Dossier Durand № 1470.

будь он сам менее достоин»³². Ж.-П. Гальц де Мальвирад получил сначала незначительную должность в санкт-петербургском посольстве, затем стал генеральным консулом.

А в Варшаве на консульской службе находился в 1837 г. некий Бренье по имени Анатоль, сын главного бухгалтера министерства иностранных дел в Париже³³.

Наконец, некоторые из тех, кто начал свою консульскую карьеру при Первой империи³⁴ продолжали свою деятельность, как Жозеф Дорьоль, бывший офицер и генеральный консул в Неаполе (1809–1814). Он получил назначение консулом в Одессе в сентябре 1814 г.³⁵ А.-А. Шаллэ, сменивший Ж. Дорьоля на этой должности в 1821 г., также начал свою службу при Первой империи. После ранения при Йене в 1806 г., он служил в военной администрации, в частности, в Испании. Шарль де Либессар, перенесший тюремное заключение за участие в неудачной попытке роялистского переворота 13 вандемьера, также приобрел опыт административной деятельности в 1807–1814 гг. в качестве судьи в Сенлис. Адриен Кошле следовал за Великой армией Наполеона в составе ее генерального интендантства. Виоллье насчитывал 17 лет службы в армии на момент отречения Наполеона в апреле 1814 г. Сен-Совер и Васс Сент-Уан, оба выпускники школы восточных языков, в эпоху Первой империи начинали свою деятельность в качестве переводчиков при консульских представительствах в Леванте.

В целом, в эпоху Реставрации, как утверждается в обобщающем труде под редакцией Ж. Байу, переходы персонала от одного вида службы к другому, от дипломатической карьеры к консульской или наоборот, а также переходы между центральной администрацией в Париже и службами в регионах были крайне редки³⁶. Такая констатация представляет

---

³²Письмо Лафоре к Талейрану от 2 июня 1814, Париж. AMAE. Personnel 1ère série. Dossier Galtz de Malvirade № 1742.

³³См.: письмо Казимира Перье к Талейрану от 31 декабря 1831, Париж. Ibid. Dossier Brenier № 621.

³⁴См.: *Гончарова Т. Н.* Консульская служба Франции в России от основания до 1814 г. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2009. № 3. С. 61–68.

³⁵Послужной список Дорьоля. Ibid. Dossier Doriol № 1353.

³⁶Histoire de l'administration française. Les affaires étrangères et le corps diplomatique français: 2 t. / Sous la direction de J. Baillou. Paris, 1984. T. 1. P. 534

ся немного менее верной для Июльской монархии. Пример России подтверждает эти выводы, кроме некоторых исключений.

Случай с шевалье Ж.-П. Гальц де Мальвирадом является исключительным. Он начал свою карьеру как второй секретарь посольства Франции в России в 1814 г. и являлся поверенным в делах в течение двух лет с 1818 по 1819 гг. Но назначение 29 октября 1819 г. резко изменило его судьбу, так как ему было поручено руководство генеральным консульством в Санкт-Петербурге. Гальц де Мальвирад остался в должности генерального консула почти 12 лет, вплоть до ликвидации французского торгового представительства в российской столице. Этот переход из дипломатической карьеры в консульскую объясняется, вероятно, административным опытом, приобретенным Гальц де Мальвирадом при Первой империи, когда он являлся аудитором первого класса при Государственном совете и супрефектом Бордо³⁷.

Анатоль Бренье, до того, как получить назначение консулом в Варшаву в 1837 г., исполнял обязанности второго секретаря в Лондоне и поверенного в делах в Брюсселе. Впоследствии он заменит своего отца в дирекции фондов и бухгалтерии министерства иностранных дел и будет полномочным министром в Неаполе³⁸.

Жюль Ру де Рошелль, до того как начать исполнять обязанности консула в Лейпциге (1840), затем в Москве (1843), имел за плечами 22 года дипломатической карьеры³⁹. Письма Ж. Ру де Рошелля к министру иностранных дел А. Тьеру, относящиеся к 1840 г., свидетельствуют о его удовлетворенности новым положением. Консул писал, что его *«новое положение, будучи более независимым»*⁴⁰, позволяет ему помышлять о женитьбе, которую он откладывал в силу обязанностей своей службы в качестве секретаря дипломатической миссии.

В целом, среди консульских служащих, не имевших никаких связей с Россией на момент своего определения на службу, также преобладали выходцы из буржуазных семей. В тех случаях, когда некоторые из них или их предков получили дворянский титул, это было недавнее дво-

---

³⁷Письмо Гальц де Мальвирада к Талейрану от 2 июня 1814, Париж. АМАЕ. Personnel 1ère série. Dossier Galtz de Malvirade № 1742.

³⁸Послужной список Бренье. Декрет от 7 ноября 1855 г. о назначении А. Бренье полномочным министром в Неаполе. Ibid. Dossier Brenier № 621.

³⁹Послужной список Ру де Рошелля. Ф. Гизо – Ж. Ру де Рошелль, 24 января 1843, Париж. Ibid. Dossier Roux de Rochelle № 3574.

⁴⁰Письмо Ру де Рошелля к Тьеру от 28 августа 1840, Париж. Ibidem.

рянство, приобретенное за заслуги на поприще магистратуры и т.п. Так, Васс Сент-Уан был сыном магистрата Парижского парламента и судьи Кассационной палаты в эпоху Первой империи, Н. Вейер сыном казначея департамента Мозель, Дюфло де Сент-Аманд сыном буржуа из Шартра, Ш. де Либессар сыном магистрата и т.д. К тому же, как было указано выше, среди консульских агентов, назначенных в Россию, были такие, чьи родственники служили в дипломатии, как это было в случае Бренье де Риошьера, Деспрео де Сен-Совера, Муассона, Ру де Рошелля.

*****

На основании проведенного исследования, можно констатировать, что общая тенденция в критериях отбора персонала на консульскую службу в Российской империи состояла в том, чтобы назначать туда лиц, хорошо знавших страну. И в этом заключалось принципиальное отличие консулов от служащих посольства, зачастую на момент своего назначения имевших смутное представление о России.

Большая часть консульских представителей, в отличие от дипломатов, не принадлежала к благородному сословию, являясь выходцами из промышленной или торговой буржуазии. И в этом отношении не наблюдается никакого разрыва в критериях набора на консульскую службу в России между 1814–1830 и 1830–1840-ми гг.

И Реставрация, и Июльская монархия охотно пользовались услугами лиц, начавших консульскую карьеру, либо просто карьеру в администрации при Первой империи. Консулы обладали большей автономией по сравнению с дипломатами, поэтому в России имелись случаи перехода из дипломатической карьеры на консульскую службу.

ЛИТЕРАТУРА

Гончарова Т. Н. Консульская служба Франции в России от основания до 1814 г. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2009. № 3. С. 61–68.

Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом. Посольство Франции в России (1814–1848). Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2017.

Гончарова Т. Н. Военный или гражданский? Бонвпартист или роялист? Отбор кадров для посольства Франции в России (1814–1848) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2018. № 18 (2). С. 99–130.

Таньшина Н. П. Самодержавие и либерализм: эпоха Николая I и Луи-Филиппа Орлеанского. М.: Политическая энциклопедия, 2018.

Contamine H. *Diplomatie et diplomates sous la Restauration 1814–1830*. Paris : Hachette, 1970.

Histoire de l'administration française. Les affaires étrangères et le corps diplomatique français : 2 t. / Sous la direction de J. Baillou. Paris : CNRS, 1984. T. 1.

Waresquiel E. de. *Le duc de Richelieu*. Paris : Perrin, 1990.

REFERENCES

Goncharova T. N. Konsul'skaja sluzhba Francii v Rossii ot osnovanija do 1814 g. [The consular service of France in Russia from the founding to 1814], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the department of Modern and Contemporary history]*. 2009. № 3. P. 61–68. (In Russian)

Goncharova T. N. *Mezhdru Parizhem i Sankt-Peterburgom. Posol'stvo Francii v Rossii (1814–1848) [Between Paris and St-Petersburg. French Embassy in Russia (1814–1848)]*. Saint-Petersburg: RHGA Publ., 2017. (In Russian)

Goncharova T. N. Voennyj ili grazhdanskij? Bonvpartist ili rojalist? Otbor kadrov dlja posol'stva Francii v Rossii (1814–1848) [Military or civilian? Bonapartist or royalist? Selection of personnel for the French Embassy in Russia], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the department of Modern and Contemporary history]*. 2018. № 18 (2). P. 99–130. (In Russian)

Tan'shina N. P. *Samoderzhavie i liberalizm: jepoha Nikolaja I i Lui-Filippa Orleanskogo [Autocracy and liberalism: the era of Nicolas I and Louis-Philippe d'Orléans]*. Moscow: Politicheskaja jenciklopedija Publ., 2018. (In Russian)

Contamine H. *Diplomatie et diplomates sous la Restauration 1814–1830*. Paris : Hachette, 1970.

Histoire de l'administration française. Les affaires étrangères et le corps diplomatique français : 2 t. / Sous la direction de J. Baillou. Paris : CNRS, 1984. T. 1.

Waresquiel E. de. *Le duc de Richelieu*. Paris : éd. Perrin, 1990.